

— «Математические модели создания экономического процветания посредством формирования капитала»? В это просто невозможно поверить, ваше высочество!

Принцесса Аддари-не-Йерет нахмурилась, взглянув на свою телохранительницу с вершины шаткой библиотечной лестницы на скрипучих колесиках.

— Мой отец отправил тебя со мной, чтобы ты защищала меня от всякого сброда, а не шпионила за тем, какие книги я беру.

— Да я и не шпионю. Просто книга такая толстая, что буквы на корешке можно прочесть, даже стоя у стола выдачи. Ты же говорила, что хочешь взять что-нибудь легкое для чтения в дороге. А этот талмуд... уж точно не *легкий*. Или ты собираешься швырнуть его во врагов, если на твой свадебный караван нападут разбойники?

— Почему бы и нет.

Аддари сняла с полки толстый фолиант, и шаткая лестница еще больше накренилась под дополнительным весом. Пожалуй, эту книгу и правда можно было бы использовать как оружие.

— А еще им можно стукнуть по голове болтливую телохранительницу.

— Очень смешно, ваше высочество. — Тели уперла руки в боки и так скривила рот, что стала похожа на раздосадованную ее дурным поведением нянюшку, а не на верного телохранителя.

Тели не обязательно было кривить рот, чтобы изобразить суровость. Она и так выглядела суровой и даже грозной благодаря булаве, висевшей у нее на поясе, строгим черным брюкам и тунике, а также тугой косе, в которую заплетала свои густые черные волосы.

— Пытаешься шутить? Однажды я умру от смеха.

Угрюмый вид Тели несколько не испугал Алдари, поскольку они выросли вместе и хорошо знали друг друга.

— Не пытаюсь, а именно шучу, и вполне удачно. Я же вижу, ты едва сдерживаешься, чтобы не рассмеяться. — И Алдари махнула рукой в сторону Тели, которая, несмотря на эти слова, была неподвижна как скала и даже глазом не моргнула. — Да это и понятно. Ведь принцессы славятся своим остроумием. Ты наверняка пишешь об этом во всех своих балладах, которые без конца напеваешь, когда думаешь, что тебя никто не слышит.

— Принцессы славятся *красотой*, а не остроумием, — ответила Тели, проигнорировав комментарий о своем увлечении поэзией и пением. — Иногда обаянием, грацией и хорошими манерами. Никогда не слышала про остроумных принцесс.

— *Грацией?* Ничего не путаешь? — Лестница снова закачалась, когда Алдари начала неуклюже спускаться с тяжелой книгой под мышкой.

— Наверное, менестрели редко общаются с настоящими принцессами.

— Значит, тебе повезло: у тебя есть возможность изучать одну из них вблизи, — подмигнула Алдари.

— Ага. — Тели указала на книгу, прежде чем протянуть руку, чтобы поддержать ее. — Если ты собираешься читать это вслух во время нашего путешествия, я точно сбегу, бросив и караван, и тебя на растерзание разбойникам с большой дороги.

Судя по задумчивому выражению лица Тели, обращенного к витражному окну, в которое проникал тусклый северный свет, соблазн улизнуть возник бы у нее независимо от темы разговора.

И Алдари прекрасно ее понимала. Каждый раз, когда она думала о своей скорой свадьбе, у нее от ужаса скручивало желудок. Но она заставила себя улыбнуться и указала на другую книгу.

— А вот эта тебе не нравится?

— «Принципы экономического выживания в древнем национальном государстве Аргодора»? Разве в этой библиотеке нет историй о загадочных убийствах и героических телохранителях, которые раскрывают преступления и защищают королевскую семью?

— Такие книги слишком популярны. Их разбирают сразу, как только они поступают. И потом они постоянно на руках.

Лестница заскрипела, когда Алдари, отталкиваясь от книжного шкафа, приблизилась ко второму фолианту. Сняв его с полки, она передала обе книги Тели, опасаясь спускаться с ветхой лестницы с занятыми руками.

Тели приняла книги, нахмурившись.

— Мне тут вспомнилось кое-что. В прошлом месяце ты опоздала на ужин с высокопоставленными особами из королевства Орат, потому что была поглощена чтением. Разве после этого король не запретил тебе посещать библиотеки?

— Конечно нет. Отец ценит знания и образование. Ага, ценит. Вот только ему не нравится, что его младшая дочь изучает экономику и пишет статьи, излагая множество идей по решению финансовых проблем их крошечного обедневшего королевства. В жизни все было так, как пели менестрели в балладах Тели: принцессы не должны быть учеными, они должны быть красивыми, и им следует поменьше говорить и побольше молчать, чтобы привлечь внимание принцев из могущественных соседних государств.

Алдари казалось, что она не особенно соответствует этим предъявляемым к принцессам требованиям. Тем не менее она получила предложение руки и сердца от принца Оратского, что сулило заключение с ними союза в обмен на брак с Алдари. И отец согласился. Да и какой у него был выбор, когда воинственная империя Талдар с вожделием поглядывала на их страну с гор Акульего Зуба?

— Значит... — Тели с сомнением посмотрела на книги. — Я сейчас *не* помогаю тебе нарушить запрет?

— Конечно нет.

Алдари снова улыбнулась, и эта улыбка вышла еще более натянутой. От напоминания о том, что она пошла против воли отца, ей было не по себе.

Что, если он однажды узнает, что она публикуется под тайным псевдонимом? Что, если об этом узнает ее будущий муж? Будут ли за ней более пристально следить, когда она переедет в Орат? Так пристально, что она не сможет заниматься исследованиями и писать?

Алдари стиснула руками лестницу, желудок скрутило от страха, грозившего перерасти в полноценную панику.

.....

— Эхе-хе, — вздохнула Тели. — А я-то все гадала, зачем ты потащила меня через весь город в эту затрапезную библиотеку на Таверн-Роу, где под столами любят спать бездомные пьяницы.

— Затем, что здесь куча полезных томов, которыми никто не пользуется. И, может, вместо того чтобы читать мне лекции о моем своенравии, ты отнесешь эти книги библиотекарю и запишешь их на себя?

— Не получится. Не хочу подпускать к вам всякую нечисть. Вроде того угрюмого эльфа с пятнами крови на доспехах. У него такой вид, будто он явился сюда сразу после битвы с водяными змеями на реке Вечного Тумана.

Алдари развернулась так быстро, что лестница накренилась, и она чуть не упала. Не отрывая взгляда от дверного проема, Тели протянула руку, чтобы вернуть лестницу в устойчивое положение.

— Черт, — прошептала Алдари. — Кажется, это и правда кровь.

В библиотеку зашел эльф, скользнул взглядом по полу из выщербленного известняка и уставился на них пристальным взглядом зеленых, как листва, глаз. Он был высокого роста и казался совсем молодым — чуть больше двадцати. И он был красив, с угловатыми скулами, прямым носом и изящно заостренными ушами, но черная одежда и черные кожаные доспехи в пятнах крови придавали ему мрачный вид. На челюсти виднелась засохшая грязь, на щеке темнел синяк, а по шее сбоку тянулись длинные шрамы — должно быть, на него напал какой-то хищник и едва не лишил жизни. Спутанные пряди длинных светлых волос падали на наплечники, тоже покрытые грязью и кровью. На бедре висел меч, а из-за плеча торчали лук и колчан со стрелами.

— Я сразу узнаю кровь, когда вижу ее, — прошептала Тели, положив руку на рукоять булавы. — Меня учили быть твоим телохранителем с рождения.

— А я думала, отец начал обучать тебя лет с десяти, потому что ты завидовала братьям, с которыми он проводил гораздо больше времени, чем с тобой.

— Мне было девять.

Алдари могла бы возразить, но тут вошел еще один эльф. Он был старше и явно закален в битвах, щеку его пересекал шрам. С пояса свисало *два* меча, светлые волосы были коротко подстрижены и не скрывали угрюмого выражения лица. На доспехах зияли кровавые борозды, что объясняло его мрачное настроение. Он указал на Алдари, с отвращением скривил губы и сказал что-то молодому эльфу на их языке.

— Твои знания и образование помогают понять, о чем они говорят? — спросила Тели, не отрывая от них взгляда.

Клерк за конторкой исчез за дверью и закрыл ее на замок, щелчок которого разнесся по безмолвной библиотеке.

— Я знакома с их системой исчисления и с тем, как они составляют свои уравнения, — отозвалась Алдари.

— Конечно, именно математику они сейчас и обсуждают, — Тели взглянула на дверь в задней части библиотеки. — Нам надо выскользнуть и сообщить о них городской страже.

— Но эльфам разрешено находиться в Делантрии.

Так и есть, хотя за все свои двадцать два года Алдари видела лишь пару эльфов. Время от времени эльфийские наемники, уставшие от Вечной войны, которую их народ столетиями вел на своем континенте, уезжали на юг и находили работу на землях, населенных людьми. Но это происходило редко.

А еще ходили слухи, что сами эльфы презируют таких переселенцев и называют их трусами за то, что они покинули родину.

— Разрешено. Пока они не создают проблем.

Молодой эльф направился к ним, а старший скрестил руки на груди и сердито смотрел ему в затылок.

— А от этих двоих несет проблемами, — проворчала Тели.

Алдари не знала, согласиться ли ей с этим утверждением или нет, но на всякий случай слезла со своего насеста. Поскольку она боялась отвести взгляд от приближающегося к ним эльфа, нога у нее соскользнула со ступеньки, и она чуть не сверзилась с лестницы уже второй раз за несколько минут.

И снова Тели протянула руку и поддержала ее.

— Спасибо.

Выглядеть неловкой перед своей телохранительницей Алдари не боялась, но в присутствии незнакомцев она смутилась и покраснела.

— Добрый день, — произнес эльф приятным выразительным баритоном с небольшим акцентом, хотя его речь звучала подчеркнуто правильно.

Остановившись перед девушками, он низко поклонился Алдари, а затем широко улыбнулся, и эта улыбка осветила его лицо, контрастируя с мрачной, запятнанной кровью одеждой.

— Меня зовут *ветсел* Хок. По-вашему капитан Хок. А это *вет-лейтенант* Сетвик. Мы представляем компанию наемников Лунного Меча.

Большим пальцем он указал на своего хмурого товарища. Интересно, что старший по возрасту был ниже по рангу.

— Правильно ли я понимаю, что вы принцесса Алдари? — уточнил эльф.

Тели бросила на нее предостерегающий взгляд, и желудок у Алдари снова свело. Следует ли ей солгать?

Несмотря на теплую улыбку эльфа, эти двое выглядели как грабители или похитители. Тели была умелым телохранителем, но, даже если Алдари бросится ей на помощь, сомнительно, что им удастся отбиться от двух опытных эльфийских воинов. Согласно легендам, эльфы были лучшими в мире бойцами — и мужчины, и женщины оттачивали свои умения веками, проведёнными в постоянных сражениях.

— Вы ошибаетесь, — сказала Тели, когда Алдари заколебалась. — Это моя сестра — Амма.

Алдари чуть не вздрогнула, но сдержалась. У Тели были черные волосы и темно-карие глаза, унаследованные от матери-островитянки, и она совсем не походила на веснушчатую, голубоглазую и светловолосую Алдари.

— Приемная сестра, — поправилась Тели, вероятно, подумав о том же самом.

— Да, — с готовностью кивнула Алдари.

Она не умела лгать с невозмутимым лицом и почувствовала необходимость присочинить подробности.

— Я — библиотекарь, — добавила она.

Тели снова предостерегающе взглянула на нее. После стольких проведенных вместе лет она хорошо знала, что Алдари не сильна во вранье. Было абсолютно непонятно, как ей до сих пор удавалось держать в тайне, что она пишет под псевдонимом. Об этом не знал никто, кроме наставника Алдари.

— Интересно. А выглядите знакомо, — капитан Хок взялся за подбородок и склонил голову набок, задумчиво рассматривая ее. — Уверен, что уже видел ваш портрет.

— Правда? Королевство у нас маленькое, а я довольно известный библиотекарь. Возможно, вы видели

мою фотографию в научных журналах, посвященных исследованиям читальных залов.

Алдари разглядывала его доспехи, задавая вопросом, держал ли он в руках хоть один научный журнал. А еще ей было интересно узнать, что за коричневый клочок прилип к ножнам его меча. Человеческие волосы или шерсть животного? Она тревожно слотнула.

— О, да. Должно быть, именно там я и видел ваше лицо раньше. Мы стараемся доставлять на поле боя всю самую свежую периодику, которая издается в мире людей. Особенно ту, которая посвящена такой увлекательной теме, как читальные залы.

Старший коллега-офицер у него за спиной закатил глаза.

— Тогда помогите мне, пожалуйста, найти книгу, госпожа библиотекарь? Амма, да?

Хок снова широко улыбнулся, и его улыбка выглядела очаровательной даже сквозь синяки и грязь, но совсем не успокоила Алдари. Возможно, он был очаровательным головорезом, посланным вести переговоры с подпольными скупщиками краденых вещей — и людей.

— Конечно, — выдавила она, хотя и испытывала искушение извиниться и поспешно ретироваться через заднюю дверь.

Но что, если он сбросит маску притворства и попытается остановить их? Она не хотела, чтобы Тели ранили или того хуже из-за того, что ей придется вступить в бой с эльфами, чтобы выиграть время для побега Алдари.

— Вы чем интересуетесь? Экономикой?

— Мне нужна книга о китобойном промысле. Ведь ваши мореплаватели — известные рыболовы и китобои, не так ли?

Да, с тех пор как империя захватила богатые рудой горы эльфов и отодвинула границу Делантрии на полуостров, китовый жир стал единственным товаром, который они могли добывать и продавать.

— Да, это правда, — только и сказала Алдари, не желая подчеркивать бедность своего королевства.

— Надеюсь, вы знаете, что и где здесь находится? Вы же библиотекарь, причем известный, — улыбка Хока стала вызывающей, и Алдари поняла, что он насколько ей не верит.

— Носит и раскладывает книги обычно моя сестра... — Алдари повернула голову в сторону Тели. — Но я, конечно, могу подсказать вам соответствующие названия.

— Ваша сестра носит большую булаву. Слишком большую для библиотекаря.

— Это для того, чтобы должным образом наказывать негодяев, которые загибают страницы или сминают корешок.

Алдари медленно шла между книжными стеллажами, и ее взгляд метался по книжным полкам в попытке отыскать нужный ряд. В библиотеке замка она легко могла отыскать что угодно, но, как заметила Тели, в местном хранилище она не бывала и не могла быстро сориентироваться. Однако, несмотря на бедность, вопросам образования в королевстве уделялось достаточно внимания, и в библиотеках имелась стандартная система каталогизации и хранения книг. Она нашла раздел об охоте и рыбалке примерно там, где и ожидала.

— Ваш народ думает заняться китобойным промыслом?

— Возможно, если материал окажется достаточно мотивирующим. У моего товарища есть хобби. Он обо-

жает закалывать некоторых существ пиками. Это такие палки с острыми наконечниками, — ухмыльнулся Хок и посмотрел на своего лейтенанта, который остался у двери, сердито наблюдая за тем, что он, видимо, считал пустой тратой времени.

— Судя по вашему снаряжению, вы, наверное, оба этим увлекаетесь, — сказала Алдари и посмотрела на торчавшие из колчана оперенные стрелы.

Хотя улыбка не сошла с лица Хока, но в зеленых глазах мелькнула тень более зловещего чувства.

— Конечно. Это любимое времяпрепровождение эльфов. На протяжении нескольких последних столетий мы только этим и занимаемся.

Алдари взяла с полки книгу. Это была «История методов китобойного промысла и происхождение двустороннего гарпуна».

— Вот, пожалуйста.

— Отлично. Уверен, это будет захватывающее чтение.

— Моя сестра не умеет выбирать захватывающие книги, — пробормотала Тели, не глядя на нее.

Она, должно быть, решила, что лейтенант более опасен, чем капитан, и потому сосредоточила внимание на нем.

Но Алдари не была в этом так уверена. Хок мог быть красавцем и иметь очаровательную улыбку, но не смог бы так быстро подняться по служебной лестнице, если бы не был умен и компетентен. Очень умен и очень компетентен.

В эльфийском королевстве правил монарх, как и в Делантрии. Но, судя по тому, что она читала, воинские звания у них присваивались тем, кто сумел проявить себя, а не благодаря знакомствам или связям с тронном. Впрочем, она не знала, относится ли это к из-

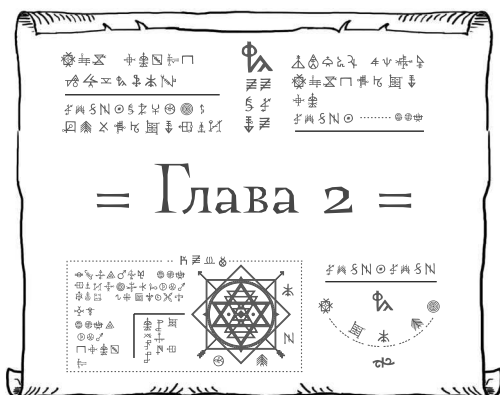
гоям, которые покинули свою родину, чтобы основать собственные компании наемников. Было в Хоке что-то такое, что заставляло ее подозревать, что он весьма способен. И очень опасен.

— Уверен, вы ошибаетесь, — ответил Хок Тели, — и с нетерпением жду возможности погрузиться в эту замечательную книгу во время моего следующего путешествия.

Он снова поклонился Алдари и направился к двери.

Пока эльфы записывали на себя книгу, Алдари подумала, что надо было им сказать, что как подданные другого королевства они должны заполнить форму и оставить депозит, но передумала. Ей не хотелось делать ничего, что могло бы помешать этим двоим уйти. Зачем они ее искали, она не знала и даже не догадывалась, но не сомневалась, что их визит в библиотеку не был случайностью.

— Уверена, что не хочешь отправиться вместо меня? — спросила Алдари свою сестру — *настоящую* сестру, — когда они шли через двор замка к каравану из фургонов, ожидавших Алдари, чтобы увезти ее в Орат на свадьбу. Свадьбу с мужчиной, которого она никогда не видела, в королевстве, где никогда не бывала. Почему это ее не радовало?

Шайдена, которая была старше ее на два года и склонна к сарказму, посмотрела на нее на удивление сочувственно. Таким взглядом обычно одаривают престарелых родственников, страдающих смертельной болезнью. Сочувствие не согрело душу Алдари, а, скорее, вызвало у нее беспокойство, и она подумала, что, возможно, Шайдена знает о принце Зерике больше, чем она.

— Не пойми меня превратно, — сказала Шайдена, — но я очень удивлена, что он выбрал тебя, а не меня. Ты неуклюжа, слишком много читаешь и не знаешь абсолютно ничего о том, как доставить мужчине удовольствие. Ты, наверное, и в первую брачную ночь появишься у него в спальне с чернилами на пальцах.

— А при чем тут чернила?

— Да при том. Навряд ли ему захочется видеть, как его мужское достоинство или другие выступающие части тела измажут черным.

Алдари потеряла лицо.

— Я умею мыть руки. И не собираюсь касаться его выступающих частей.

— Если это правда, ты точно станешь сплошным разочарованием, а не хорошей женой. — Шайдена изогнула брови. — Поверь мне, прикосновения необходимы. Хотя ты же прочитала столько книг, поэтому, думаю, у тебя есть некоторое представление об основной механике секса.

— В большинстве книг, посвященных репродукции, которые есть в нашей библиотеке, эта тема освещена только касательно животного мира.

Алдари до сих пор помнила, как чуть не сгорела от стыда, когда прочитала о спаривании дельфинов и акул. Ей тогда было двенадцать. С тех пор она держалась подальше от шкафов с такими книгами.

Шайдена покачала головой.

— Просто спроси его, что ему нравится, и делай именно так. Надеюсь, у него нет пристрастия к слишком уж одиозным извращениям.

Алдари не знала, что отразилось у нее на лице — удивление или ужас, — но Шайдена снова бросила на нее этот сочувствующий взгляд.

— Не могу сказать, что мне очень хочется побывать в Орате или уехать туда насовсем, но думаю, принц Зерик точно выбрал не ту сестру.

— *Никто* из нас не должен ничего знать о сексе. Ты же помнишь, как часто и громогласно заявлял об этом отец.

— Ага. И что мы должны оставаться девственницами до свадьбы, потому что живем в смехотворно отста-